

Лю Сянхань вернулся на съёмочную площадку, где уже начались съёмки с участием Шэнь Тинъюня. То ли он внезапно нашёл вдохновение, то ли избавился от внутренних переживаний, но его актёрская игра резко улучшилась, и текст, и эмоции были на месте. После небольшой корректировки съёмки пошли гораздо более гладко.

Режиссёр Коу удовлетворённо кивал:

— Сохраняй это состояние, давай сразу снимем вторую сцену.

Шэнь Тинъюнь не возражал, выпил воды и продолжил.

Лю Сянхань не стал им мешать, тихо подошёл и сел рядом с Коу Хуном, чтобы наблюдать вместе с ним.

Коу Хун не повернулся, его глаза были прикованы к монитору, но он тихо заговорил с Лю Сянханем:

— Как ты считаешь, как он сыграл на этот раз?

Лю Сянхань объективно оценил:

— Гораздо лучше, чем в предыдущие разы, прогресс очевиден.

Коу Хун кивнул, соглашаясь, и с любопытством спросил:

— Что ты ему сказал? Как он так быстро нашёл нужное состояние?

— Я, честно говоря, ничего особенного не говорил, просто посоветовал ему прочитать оригинальное произведение.

Коу Хун усмехнулся и похвалил:

— Этот парень действительно талантлив. Как и ты, он не проходил систематического обучения, но обладает природным даром, схватывает на лету. Он рождён для актёрской профессии.

Лю Сянхань скромно ответил:

— Мы в актёрском мастерстве ещё новички, нам есть чему учиться.

Коу Хун восхищался его спокойным отношением к похвале и не скупился на комплименты:

— Не зря ты воспитанник Минъи. Ты ещё молод, впереди у тебя большое будущее, продолжай в том же духе, не зазнавайся.

Лю Сянхань серьёзно пообещал:

— Я постараюсь.

Съёмки Шэнь Тинъюня ещё не закончились, и они временно прекратили разговор, сосредоточившись на процессе.

Через пять минут Коу Хун громко крикнул:

— Кадр! Хорошо, на этот раз получилось, давайте ещё раз.

Шэнь Тинъюнь не возражал и быстро вернулся на исходную позицию.

Второй раз зазвучал хлопущка, и Шэнь Тинъюнь с лёгкостью произнёс текст, на этот раз ещё более уверенно, чем в прошлый раз.

Коу Хун, наблюдая за ним, снова начал разговаривать с Лю Сянханем. Он смотрел на Шэнь Тинъюня на мониторе и с сожалением вздохнул:

— Этот парень во всём хорош, только вот амбиций у него нет. Если бы он был чуть более усердным, он бы уже получил награды.

Оценка Коу Хуна полностью совпадала с мнением Лю Сянханя. Он давно думал, что если бы Шэнь Тинъюнь был более ответственным и заинтересованным в своей карьере, то стал бы его самым сильным конкурентом. Возможно, не только его, но и всех молодых актёров, которые видели бы в нём преграду. Но, к сожалению, Шэнь Тинъюнь никогда не станет таким человеком. Съёмки для него — лишь временное увлечение, а в кинобизнес он попал только ради интереса. Когда ему надоест, он без сожалений уйдёт и погрузится в новую сферу.

Так было с актёрской игрой, так же будет и с чувствами.

Лю Сянхань никогда не надеялся, что Шэнь Тинъюнь останется с ним навсегда. С того момента, как он сам предложил попробовать, он уже был готов к расставанию. Раньше он всегда колебался, боясь боли, поэтому долго не решался сделать шаг. Но он также хорошо понимал, что его чувства к Шэнь Тинъюню уже не могли быть стёрты временем или расстоянием. Поэтому он решил: раз и страдать от того, что не получаешь, и страдать от того, что получаешь, то лучше сначала получить, а потом потерять. Хотя бы на время насладиться счастьем, оставив себе воспоминания, которых хватит на всю жизнь.

Из-за задержки с первой сценой съёмки Шэнь Тинъюня закончились только к обеду, а сцены Лю Сянханя перенесли на послеобеденное время.

В обед был час перерыва, и после еды Лю Сянхань вернулся в свой автодом, чтобы отдохнуть. Едва он зашёл внутрь, как Шэнь Тинъюнь постучал в дверь.

Дверь открылась, и в проёме показалась осторожная голова Шэнь Тинъюня. Убедившись, что внутри никого нет, он беззаботно вошёл и запер дверь:

— Твой ассистент здесь?

— Когда я сплю, он не остаётся в автодоме.

Автодомы для главных актёров были предоставлены съёмочной группой, и у Шэнь Тинъюня тоже был свой, но он не проявлял к нему интереса и до сих пор даже не заглядывал туда. Теперь же он с любопытством осматривал автодом Лю Сянханя, всё вокруг казалось ему новым и интересным.

Лю Сянханя начало тошнить от его беготни, и он прервал его:

— Если хочешь смотреть, иди в свой автодом, ты мешаешь мне спать.

Шэнь Тинъюнь тут же остановился, сел рядом с ним и покорно сказал:

— Я больше не буду, спи, я не буду тебя беспокоить.

Лю Сянхань не спал всю ночь и теперь едва держался на ногах, у него не было сил ругать Шэнь Тинъюня, поэтому он просто предупредил его, чтобы тот вёл себя тихо, и улёгся на стол, чтобы вздремнуть. Но едва он опустил голову, как Шэнь Тинъюнь снова его поднял.

— Что тебе ещё нужно? — Лю Сянхань, страдающий от недосыпа, был в самом раздражённом состоянии.

Шэнь Тинъюнь постарался говорить как можно мягче:

— На столе неудобно спать, иди на кровать.

Лю Сянхань не реагировал, его глаза снова закрывались, голова клонилась, как у сонного цыплёнка.

Шэнь Тинъюнь осторожно предложил:

— Может, я тебя отнесу?

Лю Сянхань слегка пошевелил веками, явно услышав, но не ответил. Шэнь Тинъюнь вздохнул и уже собирался снова уложить его на стол, как вдруг Лю Сянхань, не открывая глаз, обнял его за плечи.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся, обнял его за талию и осторожно понёс к кровати в конце автодома.

Кровать в автодоме, конечно, не могла сравниться с кроватью в отеле, но всё же вмещала двоих. Шэнь Тинъюнь уложил Лю Сянханя, снял с него обувь и накрыл тонким одеялом. Закончив, он не спешил уходить, а сел на край кровати, тихо наблюдая.

В автодоме работал кондиционер, и было прохладно. Лю Сянхань быстро заснул, в полудрёме ему показалось, что он слышит голос Шэнь Тинъюня, и он пробормотал:

— Шэнь Тинъюнь.

— Я здесь. — Шэнь Тинъюнь взял его руку, поцеловал тыльную сторону ладони и мягко спросил:

— Могу я остаться с тобой?

Лю Сянхань во сне кивнул.

Шэнь Тинъюнь удовлетворённо улыбнулся, снял обувь, аккуратно лёг на кровать и обнял Лю Сянханя.

Лю Сянхань, погружаясь в сон, почувствовал знакомое тепло и инстинктивно придвинулся к источнику тепла, перекинув ногу через ногу Шэнь Тинъюня, обнял его за плечи и прижался лицом к его шее, после чего окончательно заснул.

Обняв гибкое тело Лю Сянханя и слушая его ровное дыхание, Шэнь Тинъюнь на мгновение подумал, что было бы неплохо, если бы время остановилось навсегда.

Кровать в автодоме была коротковата, и Шэнь Тинъюню пришлось согнуть ноги, а из-за позы на боку ему было не очень удобно, но этот момент был слишком прекрасен, чтобы его нарушать. Он мог склонить голову и видеть спокойное лицо Лю Сянханя, длинные ресницы, словно маленький веер, отбрасывали тень на его щёки, тонкие губы слегка сомкнулись, как будто улыбались сами по себе.

Шэнь Тинъюнь всё больше заворожённо смотрел на него, его взгляд скользил от аккуратных бровей вниз, пока не остановился на тонких губах. Несколько секунд он любовался ими, затем наклонился и поцеловал уголок рта, после чего отстранился и снова поцеловал. Повторив это несколько раз, он наконец остановился, облизнул губы и с видом довольного кота, который украл сметану, улыбнулся.

Звон цикад за окном был заглушён плотной дверью автодома, создавая тихий и уютный мир внутри. В маленьком автодоме Шэнь Тинъюнь обнимал Лю Сянханя, и атмосфера была тёплой и спокойной.

Через полчаса их разбудил будильник Лю Сянханя. Чтобы не опоздать на послеобеденные съёмки, он специально завёл будильник.

<http://bllate.org/book/15539/1382294>